

ОТ АЗАРТНОЙ ИГРЫ—

АББИА... Это слово встречаешь в Камеруне на каждом шагу. Так называется, например, самый значительный в стране литературно-публицистический журнал и самый крупный кинотеатр столицы. Что же кроется за этим словом?

Аббия — сложное явление. Это, во-первых, азартная игра, камерунская рулетка, широко распространенная на юге и в центральных областях республики. В нее играют начиная от линии Бафия — Яунде — Мбальмайю вплоть до берегов Атлантики народности, объединенные в одну этническую группу бете. Вот почему аббию часто называют игрой бете.

«Играя в нее, можно даже кое-что выиграть», — смеясь сказал мне как-то один местный писатель, узнав, что я интересуюсь аббией. Ставкой может быть мешок арахиса или соли, калекас с пальмовым вином, копье, куп (нож-секира с широким, слегка изогнутым лезвием), три барана, полдюжины робких овец, плантация, дом и — в пылу сражения — ребенок или женщина. Рассказывают, что в деревне Коба, в восточном районе Намеджап-Эссенг, один великий искусник умудрился выиграть в аббию 97 женщин. Племенные вожди не оставались в стороне от заразных страстей, тем более что в деревне умение играть в аббию — дело престижа. Тут уж в игровой горячке на кон ставились вопросы мира и войны между племенами.

Ныне ставки изменились. Власти, естественно, не могли оставаться равнодушными к столь азартной игре. Аббию часто запрещали, преследовали. Десятки лет гонений сделали свое дело. Сейчас нельзя, пожалуй, «выиграть войну», но «кое-что» — выиграть можно.

На языке эвондо слово «аббия», по мнению моего знакомого, камерунского драматурга и этнографа Станисласа Авоны, означает длительное и очень активное действие. Есть и другие этимологические объяснения. Фактом является то, что игра продолжается «от захода солнца

до первого крика куропатки», как выражаются бети.

День игры по традиции назначается заранее. Прежде в некоторых районах, как, например, в Намеджап-Эссенге, ежегодно в течение сухого сезона устраивался настоящий фестиваль аббии. В деревню, где он происходил, собирались из всей округи, издавна. Когда игры в данном селекции заканчивались, в соседнюю

присутствии зрителей либо в укромном местечке, без свидетелей, — в зависимости от обстоятельств. Ужинают все игроки вместе. Правила аббии разнятся от района к району, но победителем считается тот, чья кучка выигранных косточек-фишек больше.

Многие крайности этой игры канули в прошлое. «Кое-что», конечно, осталось, не без этого, и все же главное в аббии — это

деревню посылалось сообщение о том, что в ней состоится следующий этап «соревнований». Это послание — поскольку крестьяне были неграмотны и своей письменности народности Камеруна до недавнего времени совсем не имели — представляло собой тростниковую палочку, расписанную у основания полосами черного, белого и красного цвета.

«Состязания» обычно происходят — в зависимости от их значения и в соответствии с местными традициями — на сельской площади, во дворе одного из домов, в хижине, под деревом или в стороне от деревни. Играют в

Большой популярностью пользуется в Камеруне игра аббии. Играют в нее фишками — мвиа. Изготовление мвиа — настоящее искусство. Мастера-граверы вырезают на них символические узоры и реально существующих животных, растений, людей. Большая коллекция мвиа экспонируется в музее в Яунде.

На снимках: Изображения хамелеона, человека, антилопы на фишках аббии.

Фото автора

не количество выигранных женщин или овец, а мвиа — фишки, которыми оперируют игроки. Многие европейцы в Камеруне охотятся за ними как за оригинальными произведениями на-

родного мастерства. Интересная коллекция мвиа собрана в Музее камерунского искусства в Яунде. Несколько лет назад один парижский ювелир начал изготавливать золотые перстни с мвиа, посаженными в оправу вместо драгоценных камней, производя фурор среди издававших виды парижских модниц.

Для изготовления игровых фишек берут твердое зерно плода дерева из семейства сапотовых, весьма напоминающее по цвету, а нередко и по форме европейские каштаны. Зерно разрезают пополам, края фишек тщательно шлифуются ножом: шероховатости снижают ценность фишки. Отличительное свойство плода — его чрезвычайная прочность. Расколоть его — нелегкая задача. На блестящую гладкую поверхность мастер наносит символические узоры, изображения.

Темы рисунков мвиа тесно связаны с жизнью. Африканцы — прирожденные реалисты. Окружающая природа воспитывает в них неистребимое жизнелюбие. Человек изображается в самых различных жизненных ситуациях: в труде, любви, на охоте, отдыхе, во время племенных обрядов. Мвиа дают полное представление об орудиях труда и предметах обихода у камерунцев. Топоры, купкупы, жернова, тамтамы, гитары, балафоны, колокольчики, разнообразные татуировки, ткани, кашсекусы (набедренные повязки), обувь, драгоценности... Фишки аббии — это также рассказ о символах и обычаях. Этнологи разыскивают старинные мвиа в надежде найти объяснение какой-нибудь местной традиции или даже открыть утерянный в минувшем обычай. Мастера-граверы искусно изображают мифических животных, созданных некогда буйным народным воображением, и реально существующих зверей, пейзажи, растения.

По-видимому, в прошлом азартная игра была также своего рода учебником для молодых мужчин. Мвиа представляет собой своего рода текст, который посвященному легко прочитать. Символы, находящиеся в обиходе у африканцев, понятны грамотным и неграмотным. Круг на спине антилопы означает, что она попала в ловушку, черточка — что она убита. Треугольник на фишке символизирует плодovitость, плодородие. Но не думайте, что истолковывать гравировку не составляет никакого труда. По словам крестьян, символы изменяют свою суть во времени и пространстве — носят, так сказать, динамический, диалектический характер. Избранный сюжет, как правило, выражает желание, стремление обладать каким-либо предметом или качеством (успех в охоте, любви, карьера, обогащение и т. д.). Поскольку выгравированные мотивы становятся факторами удачи, крестьяне нередко носят фишки аббии в кармане или как амулеты на шее, как серьги в ушах. Женщина, у которой нет детей, надевает на шею мвиа с треугольником.

Следует отметить, что бети прекрасно разбираются в качестве работы, им совсем не безразлично совершенство рисунка, композиция, гармоничность линий. По их понятиям, шансы на удачу, на везение тем выше, чем красивее и выразительнее изображение. Здесь, разумеется, речь идет не о точности, сходстве или детализации изображенного предмета, а о внутренней сущности, об отдельных весьма характерных чертах, по которым легко можно воссоздать весь образ. Например, представление о зебу — горбатых африканских коровах с длинными, изогнутыми в дугу, острыми рогами, будет полным, если резчик правильно схватил обобщенные очертания головы и рогов.

Чаще фишки имеют форму миндального ореха; в некоторых деревнях их укорачивают, чтобы придать им большую округлость, создать впечатление массивности. Маленькие размеры (диаметр зерна — примерно три сантиметра, длина редко более четырех), заданность формы рожают, конечно, сложности в композиционном строении рисунка. Творческая воля гравировщика простирается не из злого умысла исказить изображаемое, а из искреннего намерения добиться в минимальных пределах максимума выразительности. Например, массивный корпус зебу изображается в профиль, а голова так, будто на нее смотрят сверху, чтобы четче виделись рога — главное в животном с точки зрения символики, или так: на голову зебу в профиль насаживают два глаза, которые могут смотреться только анфас. Подобные приемы были в ходу у древних египтян, а в наши дни применяются Шагалом, Пикассо, Джакометти.

Мвиа бесспорно являются неотъемлемой частью африканского искусства. В них сочетается приходящее африканцам чувство реальности, земного, с поэтичным воображением, умение видеть природу и образно рассказывать о ней. Кроме того (и это очень важно), мвиа — правдивая летопись жизни камерунских народов.

МЫ — ОРЛЫ

СКАЗКА

ОДНАЖДЫ Человек отправился на охоту за птицами и поймал крохотного орленка. Дома Человек поместил его вместе с выводком цыплят. И хотя Орел считается царем всех птиц, Человек давал ему тот же корм, что и цыплятам.

Прошло пять лет. Как-то забрел в те края Мудрец и увидел птицу: «Да ведь это же Орел, а не цыпленок!» — воскликнул он, на что хозяин Орла ответил: «Да, это Орел, но я приручил его. Теперь он для меня не Орел, а обыкновенный цыпленок, хотя размах его крыльев почти 15 футов». «Нет, — возразил Мудрец, — он все еще Орел. У него сердце Орла. Потерпи немного, и я заставлю его взлететь в поднебесье». «Для него это невозможно, — сказал хозяин. — Сейчас он как курица, он не сможет летать».

Хозяин и Мудрец решили проверить, кто из них прав. Мудрец взял Орла и сказал ему страстно: «Птица! Ты — Орел! Твой мир там, в поднебесье. Расправь крылья и лети!»

Но Орел спокойно огляделся, увидел, как цыплята клюют

В ЗАНЗИВАРСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ АРХИВЕ ХРАНЯТСЯ УНИКАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ НА ЯЗЫКЕ СУАХИЛИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ОБРАЗЦЫ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

СКАЗКА «МЫ — ОРЛЫ», ОПУБЛИКОВАННАЯ В 1948 ГОДУ В «УЧИТЕЛЬСКОЙ ГАЗЕТЕ ЗАНЗИБАРА», НАЙДЕНА В АРХИВЕ. КОЛОНИАЛЬНАЯ ЦЕНЗУРА ВЫНУДИЛА АВТОРА СКРЫТЬ СВОЕ ИМЯ.

КОГДА ЧИТАЕШЬ СКАЗКУ, НЕВОЛЬНО СРАВНИВАЕШЬ ЕЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ А. М. ГОРЬКОГО — «ПЕСНЕЙ О СОКОЛЕ», «ПЕСНЕЙ О БУРЕВЕСТИКЕ».

корм и присоединился к их трапезе.

На следующий день Мудрец поднял Орла на крышу дома и сказал ему: «Птица! Ведь ты — Орел! Расправь свои крылья и лети!». Но и на этот раз Орел увидел, как внизу цыплята клюют свой корм, слетел вниз и присоединился к ним.

И снова Хозяин заметил: «Ну что? Разве я не говорил тебе, что это — цыпленок?» «Нет, — ответил Мудрец. — Он — Орел, да и сердце у него орлиное. Давай испытаем его в последний раз. Завтра я заставлю его взлететь».

На следующий день Мудрец проснулся чуть свет, взял Орла и понес его далеко, на высокую гору, у подножья которой ютились дома. Солнце только только начало всходить и ласкать своими лучами вершину горы. Казалось, что все сияет вокруг, радуясь утреннему пробуждению.

Мудрец взял Орла на руки и сказал ему: «Птица! Ты — Орел! Твой мир там, в поднебесье, а не здесь, внизу! Расправь свои могучие крылья и лети!». Орел огляделся и вдруг задрожал всем телом, но не взлетел. Тогда Мудрец заставил Орла взглянуть на восходящее светило. И вдруг могучие крылья стали расправляться, Орел стремительно взмыл ввысь, все больше и больше набирая высоту. Он никогда не вернулся назад, потому что всегда был Орлом, хотя его заточили в неволю и воспитали как цыпленка.

Друзья! Ведь мы тоже орлы, хотя некоторые считают нас цыплятами. Нет, мы не цыплята, мы — орлы. Так расправляйте свои могучие крылья! Не довольствуйтесь кормом цыплят!

Перевел с суахили
В. Овчинников

РИЧАРД РИВ
ЮАР

ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ РАДУГА

Там, где кончается радуга,
раскинулся дивный край,
где никому не возбранно
песню любую петь.

Давай же и мы запоем с тобою:
ты, белый, и я, небелый.

Не диво, что песня наша
сперва зазвучит уныло:
ведь мы оба не знаем мотива,
а запомнить его непросто.
Ни белых мелодий нет,
ни черных мелодий нет,
есть только музыка, брат.
Давай же под эту музыку
затянем с тобою песню
там, где кончается радуга.

Перевел с английского
А. Ибрагимов